

Преподобный
Макарий Унженский
и Желтоводский
приходит
в Вознесенский Печерский
монастырь
(Нижний Новгород).
Клеймо иконы.
Сер. XVIII в.

Мелехова Галина Николаевна
кандидат исторических наук,
заведующая Учебно-методическим кабинетом

ПОЧИТАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ УНЖЕНСКОГО И ЖЕЛТОВОДСКОГО НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Раскрывается широкое почитание преподобного Макария Унженского и Желтоводского на Русском Севере и, особенно, в Каргополье, сохранившееся вплоть до нашего времени. Выявляются формы почитания: посвящения преподобному часовен, паломничество в храмы с его чудотворными образами, крестные ходы, водосвятные молебны, молитвенное обращение к преподобному как покровителю людей и домашнего скота, заветы (обеты) преподобному. Крупным центром почитания преподобного Макария был возникший с середины XVII в. Троицкий Хергозерский монастырь.

Ключевые слова: преподобный Макарий Унженский и Желтоводский, почитание святого, Троицкий Хергозерский монастырь в Каргополье, «Сказания о преславных чудесах» преподобного Макария, завет (обет).

Galina Melekhova
PhD in History, Head of Training Methodology Study

REVERENCE FOR ST. MAKARY UNZHENSKY AND ZHELTVOVODSKY IN RUSSIAN NORTH

A widespread to our time reverence for St. Makary Unzhensky and Zheltovodsky in the Russian North, particularly in Kargopolye, is unfolded in this article. It also reveals forms of reverence: chapels dedicated to the Saint, pilgrimages to churches with his wonderworking icons, Christian processions, water consecration services, addressing Saint Makary in prayers as a protector of people and livestock, vows to the Saint. A major center of reverence of Saint Makary was the 17th century Hergozersky Trinity monastery which attracted believers from entire villages, flooding into it for his commemoration day on August, 7.

Keywords: St. Makary Unzhensky and Zheltovodsky, reverence of Saint, Hergozersky Trinity monastery in Kargopolye, «Stories about Most Glorious Wonders» of Saint Makary, vows.

ИСТОРИЯ

Мелехова Галина Николаевна. Почитание преподобного Макария Унженского и Желтоводского на Русском Севере

*...проповедати дела Божия преславно
есть, и угоднику его, преподобному отцу
Макарию, честь воздаяти такожь...*

Из письма патриарха Филарета сыну,
царю Михаилу Романову. 1619 г.

Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский — русский святой, прославившийся подвижнической — в молитве, посте, безмолвии — жизнью, снискавший славу угодника Божия не только у христиан, но и у «агарян», «сарацин», татар. Святой родился в середине XIV в. в Нижнем Новгороде и был младшим современником преподобного Сергия Радонежского. Известны имена его родителей — Иван и Мария, а его собственное имя, данное при крещении, до нас не дошло. В возрасте около 12 лет святой принял монашеский постриг в Нижегородском Печерском монастыре. Прожив очень долгую жизнь (95 лет), он основал несколько монастырей, вывел людей из татарского плена, совершил ряд чудес, которые продолжились после его упокоения. Преподобный скончался 25 июля 1444 г.¹ В середине XVI в. было написано его первое житие, к общерусскому почитанию он был прославлен в 1619 г., в 1671 г. состоялось обретение его мощей².

Как сообщает автор монографического исследования об иконографии преподобного Макария Л.П. Тарасенко, сохранилось большое количество списков жития преподобного; исследовательницей описано около 50 списков³ второй половины XVI—XIX вв. После общерусской канонизации, в 1630-е гг., житие святого было включено в Минеи Германа Тулупова, в середине того же столетия — в Святцы, Прологи, Четьи сборники⁴, что способствовало существенному расширению ареала почитания преподобного Макария. Множество возникших храмов и приделов его имени свидетельствует о широком распространении молитвенного обращения к нему как скорому помощнику. Многочисленны сведения о бывших и сохранившихся образах святого — иконах, резных образах, пеленах, покровах, плащаницах⁵. В 1661 г. для Желтоводского монастыря была написана икона преподобного Макария на фоне основанного им монастыря прославленным царским изографом Симоном Ушаковым⁶.

Поскольку деятельность святого охватывала Нижегородские и Костромские пределы, там формировались наиболее ранние тра-

диции его почитания. Память о подвижнике хранилась, прежде всего, в основанных им Троицких монастырях на Волге и Унже (Желтоводском и Унженском). Во втором десятилетии XVII в. в местах недавних сражений с поляками возникло несколько мужских монастырей, посвященных преподобному Макарию: в селах Пурех⁷, Решме⁸, на устье р. Нёмды⁹. Сильная приверженность костромичей к святому Макарию зафиксирована на материалах храмовых посвящений XVIII–XIX вв.¹⁰ В начале XX в. в пределах Костромской епархии престолы во имя преподобного Макария Унженского и Желтоводского имели около 60 храмов, в их числе — соборные храмы в городах Унжа, Кологрив, Парфеньев, Судай, Галич, Солигалич. Немало престолов во имя преподобного было в Нижегородской епархии¹¹.

В конце XVII в. в устье р. Свияги под Казанью возник Свято-Вознесенский Макарьевский мужской монастырь, освящение места которого церковное предание связывает с самим преподобным в пору его пребывания в плену у казанского хана; у истоков монашеской жизни здесь стоял унженский схимонах Исаия, пришедший сюда в середине XVII в. и принесший икону преподобного¹². В начале XX в. храм во имя преподобного Макария зафиксирован еще ниже по Волге, в Симбирской губернии (в Ардатовском уезде)¹³.

Почитание преподобного Макария распространилось и на северо-восток от Поволжья: в 1646 г. патриарх Московский и всея Руси Иосиф дал храмозданную грамоту на строительство деревянного храма во имя преподобного Макария, Желтоводского чудотворца, в селе Макарье Хлыновской округи (ныне в черте г. Кирова). В конце того же века в селе была срублена деревянная церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, а в 1772–1775 гг. возведен и освящен 3-хпрестольный каменный храм¹⁴.

С первых десятилетий XVII в. в ареал почитания преподобного Макария включаются московские земли, что связано с его молитвенной помощью царской семье. Сам переживший неволю плена, преподобный Макарий считался покровителем плененных, и в 1612 г. инокиня Марфа и ее сын, будущий царь Михаил Федорович Романов, молились в Унженском монастыре у гроба преподобного об освобождении главы семьи митрополита Филарета из польского плена¹⁵. Через 7 лет царь Михаил Федорович с матерью вновь прибыли на Унжу с благодарственными молитвами, причем «из той Спасския пустыни Он Государь со всеми своими князи и бояры шел

Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский.
Фрагмент иконы. 30–40-е гг. XVII в.
Ярославское Поволжье

до монастыря преп. Макария пеш»¹⁶ (последние 20 верст). В это время на богатые царские пожертвования существенно обновляется Унженский монастырь, возникают престолы во имя преподобного Макария в храмах Казанской иконы Богородицы с. Марково (не позже 1642 г.)¹⁷, преподобного Сергия Радонежского с. Комягино (построен в 1678 г.)¹⁸ и в других.

Таким образом, уже в XVII в. область почитания Унженского и Желтоводского чудотворца охватывает верхнее, среднее, нижнее

Троицкий Желтоводский монастырь.
Фото Г.Н. Мелеховой. 2012 г.

Поволжье, земли Вятки и Москвы. С того же века в этот ареал включается и Русский Север.

О путях проникновения в регион традиции молитвенного обращения к святому можно высказать лишь некоторые соображения. Выявить его пребывание на Русском Севере не удастся. Следует отметить, что Костромские земли непосредственно примыкают к южной границе региона (Вологодской области), а весь северный край уже с конца XI — начала XII в. был местом интенсивных колонизационных процессов, в ходе которых туда переселялись и новгородцы, и жители верхневолжских земель, позднее Московского княжества. Эти тенденции усилились в период монголо-татарского ига, в XIV в.¹⁹. В переселенческих процессах участвовали монашеские; из житий известно, что иногда в поисках предназначенного Богом места для подвигов монахи покрывали огромные расстояния. Выявлено, что в XVII в. в Каргополье шла интенсивная духовная жизнь, возникало множество монастырьков и пустыней²⁰. Переселенцы несли с собой материальные и духовные традиции, в том числе почитание любимых святых.

Есть некоторые прямые известия о связях Костромского и Нижегородского Поволжья с Русским Севером. Так, издавна северяне и, в частности, каргопольцы ездили в места, связанные с подвигами святого, бывали в Нижнем Новгороде на Макарьевской ярмарке и, несомненно, посещали Желтоводский монастырь; отъезжающих так и звали — макарьевцы²¹. Также известно пребывание на

Севере одного из участников обретения мощей святого в 1671 г., когда часть их была втайне отъята и спрятана. Сотворившие это деяние архиепископ Симеон и архимандрит Тихон, «оба смятошася умом своим, нападе на них ужас», обоим в грозном виде являлся преподобный Макарий. Архимандрит Тихон «нача умом иступляти и страхом колебаться; не терпя ужаса, аб<и>е оставляет Желтоводский монастырь и поиде в поморския страны и в тамошних пустынях и монастырях нача скитаишися»²². По-видимому, он рассказывал насельникам монастырей, в которых жил, о великом святом.

Таким образом, было немало предпосылок для распространения почитания преподобного на Русском Севере. Но главное, наверное, заключается в том, что преподобный Макарий являл северянам особое заступничество и покровительство и именно поэтому стал одним из любимейших святых. О широком распространении почитания святого свидетельствует заонежская свадебная причетъ, в которой подруга невесты обращается к преподобному Макарию, первому (и единственному) из русских святых²³:

*Я носила ключеву да свежу водушку,
Со двенадцати носила со колодечков:
Со первого колодечка — от самого Христа Небесного,
Со второго колодечка — от святой да Богородицы,
Со третьего колодечка — от Миколы от Святителя,
Со четвертого колодезя — от Ивана от Крестителя,
Со пятого колодезя — воды Богоявления,
Со шестого колодезя — от Макария со Желтых песков,
Со сёмого колодечка — от Егорья Света Храбраго...*

В Архангельской губернии в 15 верстах от г. Шенкурска у озера Ума существовала женская Макарьевская пустынь с древней чудотворной иконой преподобного, принесенной в 1671 г. старцем Квалгорской Предтеченской пустыни (той же Архангельской губернии) Германом. В конце XVIII в. эта пустынь была приписана к Шенкурскому Троицкому монастырю. В XIX — начале XX в. в канун дня памяти святого, 24 июля, монахини и паломники шли крестным ходом от монастыря до Макарьевской пустыни: по пути совершались молебны, исполнялись духовные песнопения. В 2-х верстах от пустыни крестоходцы встречались с другим крестным ходом. На всенощном бдении читался акафист святому. Макарьевская пустынь была закрыта в 1920-е гг. и впоследствии полностью разрушена²⁴.

Районы особого почитания преподобного Макария Унженского и Желтоводского — Каргополье и Кенозерье, о чем свидетельствуют посвящения часовен. Как уже выявлено, в часовнях отразились глубинные пласты народной религиозности, ибо при их устройении, более простом по сравнению с храмом с чисто технической стороны, имелось больше возможностей и в выборе посвящения, а крестьяне отдавали предпочтение тем святым, чье покровительство ощущали в своей жизни. В связи с этим все региональные особенности именовании часовен выражены сильнее, чем храмовых: они были ближе к насущным нуждам крестьян, меньше испытывали влияние со стороны как церковной иерархии, так и богатых прихожан, поддерживавших возникновение патрональных посвящений, больше отражали традиционные пристрастия крестьянского мира; слабее в их именовании веяния времени²⁵.

Анализ выявляет усиленное обращение крестьян к заступничеству преподобного на территории всего Каргопольского уезда Олонецкой губернии: посвященные ему часовни (их 13, или 4,26% всех учтенных на рубеже XIX–XX вв. часовен) встречались во всех пяти сельских благочиниях. В то же время престолов во имя преподобного всего 2, в городе и в бывшем монастыре его имени. Интересно, что четверо русских святых — Макарий Унженский и Желтоводский, Александр Ошевенский и Зосима и Савватий Соловецкие — имеют почти 9/10 часовенных посвящений подгруппы русских святых, что свидетельствует о большой приверженности крестьян к излюбленным русским и местным угодникам. Среди них преподобный Макарий — наиболее чтимый²⁶.

Макарьевскую часовню в д. Сафоново (в 10 километрах к юго-западу от Каргополя) народ связал с самим святым: по преданию, пересказанному в начале XX в., преподобный Макарий ходил по Каргопольской земле и отдыхал на камне в деревне: «*Преподобный попросил попить воды у крестьянина Черныша, изба которого находилась против камня... Черныш же... начал всячески ругать его, принимая старца-монаха за подозрительного человека... Святой, сопровождаемый бранью, вздохнувши, пошел, но на прощанье сказал: "Видя нужду вашу, хотел просить я Господа, чтобы он повелел быть в деревне вашей источнику водному, но вы оказались недостойными милости Божией. Жаль мне вас, бедные люди, но будете жить ни серо, ни бело"*»²⁷. Над этим почитавшимся камнем (не сохранился) и была выстроена часовня во имя преподобного²⁸.

Часовня преподобного Макария (и апостолов Петра и Павла) в д. Гаревиха Архангельской волости была сооружена в память избавления от повальных болезней людей и животных с помощью истекавшей из-под часовни родниковой воды²⁹. Часовня не сохранилась, а Макарьевский источник и сегодня является центром празднования Макарьева дня в Архангельской округе³⁰.

Еще в 2 раза больше часовен во имя преподобного Макария было в Кенозерье (8,5%)³¹. В д. Спицыно часовня великомученика Георгия приобрела второе посвящение преподобному Макарию («*Макарий попутный*» или «*Макарий ближний*» называют ее местные жители) в связи с тем, что из деревни начиналась сухопутная дорога (около 20 километров) в бывший Макарьевский Хергозерский монастырь («*Макарий дальний*»), куда ходили очень многие. «*Дак вот идут по Спицыну, — рассказывала старейшая жительница Кенозерья, — дак тут попразднуют, кто у своих — в гости зайдут, погостя, попьют-поедят, погостя. А большой гулянки не было в Макарий, гулянка большая в Егорий, гуляли да плясали*». Эта часовня сгорела вместе со всеми иконами и утварью в 1943–1944 г. от немецкой бомбы, но вскоре после войны была восстановлена из амбара местными жителями³².

Выдающимся архитектурным сооружением была Макарьевская часовня у оз. Свиное: «*...она не в самой деревне, а в гору надо подняться, — рассказывала местная жительница. — И такая славная была часовня <...> ...изо всех часовен часовня. <...> И очень нам хочется — почти вся деревня подписалась, <...> мы уж очень просим, что ее надо восстановить*»³³. Ныне эта часовня восстановлена силами Кенозерского национального парка.

О почитании святого Макария в Каргополье свидетельствуют происходящие из района иконы³⁴. По месту своей жизнедеятельности преподобный Макарий Желтоводский не входит в состав Соборов ни карельских, ни новгородских святых³⁵, но почти всегда он представлен среди избранных каргопольских святых вместе с преподобными Александром Ошевенским, Александром Свирским, Кириллом Челмогорским и другими.

Самым значительным центром почитания преподобного Макария в каргопольских пределах стала **Хергозерская Макарьевская пустынь**, пользовавшаяся огромной любовью. Пустынь, возникшая на полуострове в Хергозере, была отдалена от всех населенных

*Бывший Хергозерский Макарьевский монастырь.
Церковь Святой Троицы.*

пунктов не менее чем на 20–25 километров, причем значительная часть пути проходила по болотам. Тем не менее в пустынь были проложены прямые дороги из всех окрестных деревень — Думина, Порженского, Масельги, Лекшмозера, Вильно, Труфанова, из деревень Кенозера. Празднование дня памяти преподобного Мака-

*Поклонный крест
у входа на Макарьевский полуостров.*

рия (25 июля / 7 августа), когда в пустынь приходили целыми деревьями, становилось ярким событием во всем Каргополье.

Основой почитания стала чудотворная икона преподобного Макария. История ее написания и чудеса от иконы (41 чудо), произошедшие в 1630–1660-е гг., изложены в «Сказании о преславных

чудесех чудотворного образа преподобного и богоносного отца нашего Макария Желтоводского и Унженского чудотворца, в Каргопольских пределах, в Хергозерской пустыни обретающегося», опубликованном К.А. Докучаевым-Басковым в начале XX в.³⁶ Икона была написана после явления в видении священнику каргопольской Троицкой церкви Герасиму Анфимову преподобного Александра Ошевенского (1632 г.). «Благочестивый пресвитер», как назвал отца Герасима публикатор, не жил в Хергозере, но с историей пустыни тесно переплелась жизнь его и его семьи (5-я часть всех описанных чудес). Именно он повелел написать икону преподобного Макария. Прослужив в Троицкой церкви около 30 лет (1633–1663), священник Герасим перед смертью постригся и стал священноиноком Григорием; в 1667 г. в Хергозерской пустыни упоминается «черный поп Григорий»³⁷.

Пустынь возникла около 1630–1640-х гг., когда на берег Хергозера иноки Сергей и Логгин принесли образ и начали строить храм. Обычно считается, что они являются выходцами из Александрово-Ошевенского монастыря, т.к. именно преподобный Александр повелел написать чудотворный образ. Однако А.В. Пигин обосновывает возможность прихода отцов-основателей из Костромских или Нижегородских пределов, в пользу чего свидетельствует 2-я принесенная иноками икона — святого Тихона; по предположению А.В. Пигина, — преподобного Тихона Лухского³⁸. Монах Сергей получил в Новгороде благословенную грамоту на строительство церкви во имя святой Троицы (1635–1648); позже была построена еще одна церковь — Введения Богородицы во храм.

Сразу по обретении чудотворного образа преподобного Макария его много носили по волостям, на Пасху ездили в Каргополь к воеводе — может быть, так были заложены основания массового паломничества в Хергозерскую пустынь. В «Сказании» описаны чудеса от иконы — исцеления и избавления от бед и напастей жителей как ближайших каргопольских, так и весьма отдаленных пудожских, петрозаводских, вытегорских, онежских волостей, отстоявших от монастыря на сотни верст.

Чудотворный образ, который был «принесен основателем... невелик, покрыт ризою... стоял в иконостасе», находился во Введенской церкви и подробно описан в начале XX в.: высота 1 аршин 6 вершков, ширина 1 аршин (97,4×71 см), в центре — «преподобный Макарий, молящийся в храме о людях», причем средник (7×6 вершков или

30,8×26,4 см) был съёмным; по краям располагались 11 клейм, изображавших жизнь и чудеса святого³⁹. В Троицком храме находился список с этой иконы.

В 1764 г. Макарьевский монастырь был обращен в приход, но в памяти жителей так и остался монастырем. В начале XX в. в Макарье были две каменные церкви: святой Троицы (1873 г.) и Введения Богородицы (1790 г.), а также колокольня и деревянные сооружения. На колокольне имелся большой колокол весом в сорок пудов. У входа на полуостров стояла часовня; южнее храмов размещался «под большим деревянным навесом обнесенный перилами деревянный крест». Вблизи церкви был хутор, где жили богатые, зажиточные хозяева, связанные с церковью: священники, псаломщики; впоследствии многие были раскулачены и высланы. На хуторе жили и те, кто по «завету» (обету) до полугода безвозмездно работали на церковь, их называли «заветные»; например, чтобы выздоровела лошадь, главы хозяйств «клали завет» пахать макарьевские угодья.

В советское время макарьевские церкви были закрыты и разорены, приспособлены под жилье для лесорубов. До наших дней дошла лишь каменная церковь Троицы, фрагменты нижнего яруса колокольни и насыпь от разрушенной Введенской церкви.

Любовь к этой пустыни была такова, что, как отмечал автор XIX в., «народ во всякое время года толпами, парами и поодиночке, несмотря на отсутствие придорожных указателей... и присутствие медведей, шестует сюда, ведя, везя и неся свои приношения то в виде лошади, коровы, овцы, теленка, жеребенка, ягненка; то в виде масла, шерсти, хлеба и пр., наконец — денег... Даже раскольники, обыкновенно чуждающиеся даже тени православного храма, без всяких сомнений и разсуждений, прибегают со своими молитвами к молитвенному заступлению защитника страдальца русского народа великаго Макария Унженскаго»⁴⁰.

С празднеством на Макарье был связан целый ряд традиций. Собираясь в дорогу — а путь был неблизкий, — пекли «колобушки». На Макарье несли «даньку»: «колобушки, пироги, шишку масла, шерсти клоч». При возвращении припасенные колобки «бабы клали мужикам в шапки, девки — своим парням»⁴¹.

Праздник открывался встречей паломников, шедших крестными ходами из разных деревень, у часовни: «встречались все деревни со всей округи у часовни на росрани»; вспоминают о 7 крестных ходах. В прежние годы чудотворную икону иногда уносили в Каргополь,

и ко дню памяти преподобного ее возвращали тоже крестным ходом (более 60 верст)⁴². Накануне и в день праздника служились многочисленные водосвятные молебны на берегу озера: «*ходили на воду*». «*Хождение на воду*» — обязательный элемент престольного и часовенного праздника, включавший молебен с водосвятием и купание в освященной купели, которую называли «Иордан». «*У нас празднички праздновали, — рассказывала старейшая жительница Кенозерья. — Службу служили <...> На воду ходили с крестным ходом, с иконами. Из церкви ходили на воду. Он <священник> там на воды сослужит молебен, потом идут в церкву Богу молиться опять. Други-то дак ведь целются, заветы кладали. Вот, например, болейш — вот нынь дак вот не заветишьсе; тогда болейш, дак позавечаешся: “Иван Богослов, прости меня во всех грехах”, или там: “Макарий преподобный” — ходили к Макарию преподобному, 17 километров. Я два раза ходила. Да я — ой, да я столько ходила! Выкупаюси, например, о Богослове — на воду, выкупаюси, свецку поставлю, Богу помолюси, вот так»⁴³.*

Еще одной традицией было чтение «Сказания». «*Это сказание, — отмечал свидетель собраний XIX в., — было любимым чтением поселян <...> его непрерывно, громко и внятно читали, а толпа с улаждением слушала; читали то в самом храме, во время служения молебнов, то на паперти церковной, а то — просто на улице»⁴⁴.*

Преподобный Макарий считался не только скорым помощником людей, но и покровителем животных, и в монастырь гоняли много скота, лошадей, чтобы в этот день выкупать их в озере; часть скота — «*телку, жеребчика, овицу*» — жертвовали в пользу храма. «*Наипаче просят угодника о здравии и умножении скота, — сообщал автор начала XX в., — в благодарность за оказанные милости жертвуют скот разной породы и из разных мест, даже за 200 и более верст»⁴⁵.* По поводу болезни или потери скота к преподобному обращались и наши современники: «*Не пришла корова с поскотины. Я и молилась: “Преподобный отец Макарий-батюшка! Доведи меня до коровушки. Уж самой-то мне не бывать, а масла-то я пошлю в монастырь”. И следы увидела коровьи»⁴⁶.*

В народной памяти сохранился обязательный для паломников обход «вокруг озера» (вернее, вокруг полуострова, по его береговой линии), для наиболее благочестивых — на коленках: «*Там всем завет: обойти вокруг озера и выкупаться три раза»⁴⁷.* Чуть не каждый проходящий на Макарье делал «завет», давал обет — обещание

святому, «завечавшиеся» купались в освященной купели. Эти заветы — распространенная традиция северной благочестивой жизни. Нередко они представляли собой пожертвования иконам в виде так называемых тканых привесов — полотенца, платка, полотна.

О заветах, вере в их целительную силу записано много рассказов.

«*Заветы кладут, у кого какая болезнь или чего просят, и приговаривают: “Пошли мне, Господи, свет в глазах за то, что завет кладу. Вот тебе свечка, святой Макарий”. Это если у меня глаза болят. Заветы разные делали: если голова болит — платок на икону вешали, если тело — отрез, если ноги — чулки. Вот у нас старушка была, она ходила к Макарию, клала завет, повесила в церкву платок и отрез. Потом вокруг всего озера еще на коленях проползла. И все прошло. А прошлый год мне Оля-то жаловалась: “Ничего не болит, а не могу — плохо, и врачи не лечат”. А у нее завет был кладен. Она должна была к Макарию сходить, и две вещи у нее были на завет. Она их на икону повесила, три тонкие свечи зажгла в трех местах — она знала, где поставить, — на колени стала, молилась. А тут я ее встретила: совсем другая»⁴⁸.*

Заветы понимаются как воплощенная молитва: «*Я заболела, завет делаю дома: “Макарий преподобный, помоги, а я схожу к Макарию, тебе завет положу»⁴⁹.* В Каргополье обещанный завет нередко связан с больной частью тела: «*Молимся, так вроде Богу жертва. Вот, например, у меня болит голова, и я заветила вот: дай, Господи, моей головушке здоровья, я платок повешу в церкву. Вот хожу и молюся, чтобы Бог дал здоровья, и повешу».* В Кенозерье связи между характером заболевания и видом привеса не зафиксировано. «*Платок ко всему, — поясняла хранительница часовни, — то ли спина болит, то ли ноги болят, то ли чтоб скотинка держалась по-настоящему — можно для скотинки завет нести»⁵⁰.*

Порой традицию заветов относят к проявлениям язычества. Однако сегодня уже обосновано, что обычай заветных привесов — общехристианская традиция, стоит лишь вспомнить происхождение иконы Богоматери Троеручицы, связанной с преподобным Иоанном Дамаскиным, который в благодарность за исцеление руки привесил к иконе Богородицы отлитую из серебра руку. Привесы (приклады) к иконам распространены во многих христианских странах; почитаемые иконы многих московских храмов увешаны крестиками, цепочками, кольцами. «*Почитание икон в форме дарения разного рода привесок, шитья выполняют функцию материали-*

зованной молитвы об исцелении и благодарности за выздоровление», – подытожила свои исследования К.В. Цеханская¹. Заветы имеют духовную природу, связаны с обещанием святому и молитвой; человек свободен и в самом завете, и в выборе его вида, т.е. это не ритуал, а обряд. Не вписываются заветы, как кажется некоторым, и в схему обмена: «ты – мне, я – тебе». По этому поводу Т.А. Листова писала: «... верующий христианин не ждал безусловной награды за свои труды, но лишь надеялся на милость Всевышнего и своих любимых святых заступников или же благодарил их за дарованную милость»².

К празднику готовились и хозяева, хуторяне: пекли рыбники, калитки, шаньги, ставили множество самоваров. После службы зазывали родственников, друзей, знакомых. Гостей бывало так много, что все не входило в избы, и для ночевки строили специальные гостевые избы – «чуланы». Во второй половине дня начиналась развлекательная часть праздника: ярмарка, молодежные гулянья, продажа сладостей.

Пройдя через весь советский период, почитание преподобного Макария и традиция паломничества на Макарье сохраняется и ныне: каждый год в день преподобного Макария, несмотря на плохо проходимые дороги и нередко преклонные лета, идут сюда люди, ведут детей и внуков, чтобы поклониться и помолиться святому угоднику.

И ныне преподобный Макарий незримо присутствует здесь – в храме, молитве, на озере, на болоте. Омывая серебристыми струями дождей, просвещая солнечными восходами и закатами, радуя радугами, умиряя тишиною и плеском озера, преподобный Макарий одаряет паломников благодатью и благодарностью.

¹ См.: Житие преподобного отца нашего Макария, игумена обители Святой Живоначальной Троицы, яже на Желтых водах. М., 1913; Житие Макария Желтоводского и Унженского / Подготовка текста, перевод и комментарии И.М. Грицевской. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10577> (дата обращения 22.07.2017).

² См.: *Поньрко Н.В.* Житие Макария Желтоводского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1988. С. 291–293.

³ См.: *Тарасенко Л.П.* Иконография преподобного Макария Желтоводского и Унженского по письменным источникам и произведениям изобразительного искусства. Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. М.: РГБ, 2006. С. 41.

⁴ См.: Там же. С. 57–58.

⁵ См.: Там же. С. 84–124.

⁶ См.: Там же. С. 158–161; илл. на с. 280.

⁷ Преображенский Макарьев монастырь в с. Пурех был заложен князем Дмитрием Пожарским в 1613–1615 гг. Упразднен в конце XVII в. и преобразован в приход, который существует поныне. (См.: *Шматов В.Е.* История Преображенского Макарьевского монастыря // *Благословенное имя. Сборник материалов научной конференции, посвященной памяти преподобного Макария Желтоводского и Унженского*. 30 ноября 2010 г. Н. Новгород, 2011. URL: <http://www.d-pozharsky.ru/publikacii/istorija-preobrazhenskogo-makarevskogo-monastyrja> (дата обращения 20.08.2017).

⁸ Решемский Макарьевский монастырь восходит к самому святому Макарию Унженскому, который в конце XIV в. некоторое время жил здесь. Создан как мужской монастырь в 1620-е гг. с главным храмом во имя Святой Троицы, в 1901 г. обращен в женскую обитель. Ныне – действующий женский монастырь. (См.: Макариев Решемский женский монастырь. URL: http://reshma-m.blogspot.ru/p/blog-page_19.html (дата обращения 20.08.2017).

⁹ Макарьевский монастырь на устье р. Нёмда был упразднен в 1708 г. и преобразован в Макарьевский погост; в 1798 г. усердием крестьян был построен каменный храм во имя преподобного Макария Унженского. В 1930-е гг. закрыт и разрушен, в середине 1950-х гг. затоплен Горьковским водохранилищем. (См.: *Зонтиков Н.* Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский. URL:

<http://kostromka.ru/zontikov/makunzh/13.php> (дата обращения 20.08.2017).

¹⁰ См.: *Борисов Н.С.* Посвящения престолов в русских храмах XVIII–XIX вв. (по материалам Ярославской и Костромской епархий) // *Вестник Московского университета*. Серия 8: История. 1993. № 3. С. 31, 33.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Свято-Вознесенский Макарьевский мужской монастырь. История монастыря. URL: http://www.makary-monastery.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1:2010-06-12-10-23-02&catid=2&Itemid=59 (дата обращения 22.07.2017). На сайте монастыря при Макария называют Желтоводским, Унженским и Свяжским чудотворцем.

¹³ См.: *Мельничук Г.А., Степанова Н.В.* Храмостроительство и ономастика православных храмов Симбирской губернии в начале XX века // *Материалы IV научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину*. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2008. С. 344–387.

¹⁴ См.: Храм во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы в селе Макарье (ныне в г. Кирове). История храма. URL: <http://thram-m.ru/istoriya-khrama> (дата обращения 22.07.2017). Ныне здесь заканчивается первый день всероссийского Великорецкого крестного хода, которым несут из Вятки (Кирова) на реку Великую икону святителя Николая; здесь паломники покидают город и выходят на проселочную дорогу.

¹⁵ См.: *Зонтиков Н.* Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский.

¹⁶ История вкратце о пришествии Государа, царя и Великого князя Михаила Феодоровича в Унженскую обитель преп. Макария. Публ.: *Рассадина Т.В.* Материалы к истории прославления преподобного Макария Желтоводского и Унженского. URL: <http://sazonov.ru/svyatye-i-svyatyni/334-materialy-k-istorii-proslavleniia-prepodobnago-makariia-zheltovodskogo-i-unzhenskogo> (дата обращения 22.07.2017).

¹⁷ См.: *Холмогоровы В.И. и Г.И.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII столетий. Вып. VI. Вохонская десятина (Московского уезда). М., 1888.

С. 76–77. Ныне – скит и подворье Покровского ставропигиального женского монастыря.

¹⁸ См.: Сергиевский храм с. Комягино, Пушкинский район, 1678 год. URL: <http://www.mepar.ru/eparhy/temples/?template=634> (дата обращения 20.08.2017).

¹⁹ См.: Русский Север: Этническая история и народная культура. XII–XX вв. М., 2001. С. 17–18; *Дмитриева С.И.* Традиционное искусство русских Европейского Севера. М., 2006. С. 3.

²⁰ См.: *Мелехова Г.Н.* Каргопольские монастыри в XVII веке // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2012. С. 103–111.

²¹ См.: *Кораблев С.П.* Этнографический и географический очерк города Каргополя Олонецкой губернии, со словарем особенностей тамошнего наречия, составленный и изданный С.П. Кораблевым. Архангельск, 1993 (переиздание с: М., 1851). С. 30.

²² О обретении мощей преподобного Макария, Унженского чудотворца. Публ.: *Рассадина Т.В.* Материалы к истории прославления...; Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария, Желтоводского и Унженского Чудотворца. Сост. проф. перомонах Макарий. В 2-х ч. М., 1851. С. 62–70.

²³ Цит. по: *Шайжин Н.С.* Слава святителя и чудотворца Николая в Олонецком крае // Олонецкие епархиальные ведомости. 1909. № 13. С. 290.

²⁴ См.: *Шунина Т.* Шенкурский Свято-Троицкий женский монастырь // Важский край. 04.11.2011. URL: <http://www.emgoga.ru/?p=1304> (дата обращения 22.07.2017).

²⁵ См.: *Мелехова Г.Н.* Православная топография Каргополя в XIX – начале XX века // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции / Науч. ред.: Н.И. Решетников, И.В. Онучина, сост.: И.В. Онучина. Каргополь, 2009. С. 126–135.

²⁶ См.: *Она же.* Православные традиции в Каргополе в XIX – первой трети XX века. Дис. ... канд. исторических наук: 07.00.07. 1997. С. 136–137, 143.

²⁷ *Рудометов И.И.* Каргопольский край. Сборник этнографических очерков. Каргополь, 1919. С. 11.

²⁸ См.: *Шевелев В.В.* Культ камней в Каргопольском крае // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск, 1990. С. 138.

²⁹ См.: *Моисеев А.* Народные предания о часовнях Архангельской волости Каргопольского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1899. № 60. С. 2.

³⁰ См.: Каргополь Православный. 20 августа. URL: https://vk.com/club82498228?w=wall-82498228_403 (дата обращения 22.08.2017).

³¹ См.: *Мелехова Г.Н.* Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополя и Кенозерья 2000-х гг.) // Научный православный журнал «Традиции и современность». М., 2006. № 4. С. 89.

³² См.: Там же. С. 88–89.

³³ См.: Там же. С. 78.

³⁴ См.: *Тарасенко Л.П.* Иконография преподобного Макария Желтоводского... С. 244, 251–252; илл. на с. 263–264, 318, 329.

³⁵ См.: Собор Карельских святых. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13225.html> (дата обращения 20.08.2017); Собор Новгородских святых. URL: <https://drevo-info.ru/articles/11311.html> (дата обращения 20.08.2017).

³⁶ См.: *Докучаев-Басков К.А.* Сказание о чудесах в Каргопольской Хергозерской пустыни от иконы преп. Макария Унженского и Желтоводского. М., 1902.

³⁷ См.: *Старицын А.Н.* Каргопольские чудеса и повседневность XVII в. // Рябининские чтения – 2007: Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 446–449.

³⁸ См.: *Пигин А.В.* Сказание о чудесах от иконы святого Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерской пустыни // Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010. С. 138–141. В Сказании присутствует нарушение хронологии событий: сначала икону приносят иноки, а потом икону пишут по заказу троцкого священника. Возможно, это свидетельствует о составном характере текста.

³⁹ См.: *Кутреев А., свящ.* Чудотворная икона преподобного отца нашего Макария Унженского и Желтоводского Чудотворца, находящаяся в Хергозерском приходе Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1910. № 33. С. 687–689.

⁴⁰ *Докучаев-Басков К.А.* Хергозерская Макарьевская пустынь // Христианское чтение. 1890. Ч. 2. С. 788–789.

⁴¹ *Мелехова Г.Н., Носов В.В.* Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 1994. С. 125–126.

⁴² См.: Историко-статистическое и археологическое описание Челмогорской мужской пустыни. Под ред. И. Токмакова. М., 1896.

⁴³ *Мелехова Г.Н.* Православные часовни Русского Севера... С. 91.

⁴⁴ *Докучаев-Басков К.А.* Сказание о чудесах... С. 2.

⁴⁵ *Кутреев А., свящ.* Чудотворная икона преподобного отца... С. 687–689.

⁴⁶ *Мелехова Г.Н., Носов В.В.* Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. С. 126.

⁴⁷ Там же. С. 125–126.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Мелехова Г.Н.* Православные часовни Русского Севера... С. 91.

⁵¹ *Цеханская К.В.* Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004. С. 99.

⁵² *Листова Т.А.* Предисловие // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: Итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. С. 5.